

Выжившего тут же принялись активно допрашивать. Беженец постоянно повторял, что кто-то выбросил бомбу «четыре тройки», которая и взорвалась в бараке.

Но разве можно было поверить в подобное? Солдатам, уже некоторое время проводившим допрос, казалось, что их принимают за идиотов, поэтому они стали вести допрос агрессивнее.

Со временем беженец перестал понимать, что говорит, и сознался, что является ШПИОНОМ.

Большинство в этом мире не выдержало бы допроса, на котором подозреваемого заставляли бы признаться в содеянном. На самом деле, специалистами в этой области были члены Отдела Общественного Порядка. По их словам, ни один человек без веры или убеждения не будет достаточно стойким, чтобы выдержать применение силы и пыток.

Когда беженец признался, что он шпион, солдаты и офицеры Консорциума Ян наконец выдохнули с облегчением. Хотя в то же время им казалось, что в происходящем есть что-то странное.

Во-первых, из-за взрыва офицер на автомате рассудил, что среди беженцев может быть шпион. Но он не был глупым. Успокоившись, он пришел к мысли, что что-то не так.

Офицер сказал:

— Если беженцы действительно были шпионами, зачем они взорвали себя? В этом нет никакого смысла. К тому же, шпионы не стали бы вот так вот собираться вместе.

Солдат с сомнением спросил:

— Могло ли быть, что эти беженцы что-то узнали о планах шпиона, и поэтому их заставили замолчать?

— Очень даже возможно. — сказал офицер. — Я просил вас внимательно следить за Ван Фугуем и его людьми. Еще не заметили за ними ничего странного?

— Есть в них кое-что странное. — солдат пришел в возбуждение, когда заговорил о Ян Лююане и остальных. — Я заметил, что с одним из них происходит что-то странное.

— С кем? — офицер перевел взгляд на солдата.

— Беженец по имени Ли Цинчжэн. — взволнованно произнес солдат. — Хахаха, он очень невезучий. Как только он куда-то идет... хахаха...

Солдат начал смеяться и никак не мог остановиться. Лицо офицера потемнело, и он дал солдату пощечину:

— Насмеялся? Солдат сразу перестал смеяться. Он понял, что офицер начинает злиться, поэтому быстро добавил:

— Этому Ли Цинчжэну одновременно не везет и очень сильно везет. Несчастные случаи, что

с ним происходят, незначительны, но после того, как с ним происходит что-то плохое, он всегда натывается на какой-нибудь источники пищи.

Офицер хотел услышать совсем не это. Подобное уже происходило и с кем-то другим, тогда тот человек необъяснимым образом нашел картофельное поле. В пустоши подобное совсем не странно.

Затем офицер спросил:

— Есть в этой группе еще кто-нибудь или что-нибудь странное?

— Ах, да. — произнес солдат. — Еще странно то, что в их группе очень много раненых.

— И что тут такого странного? — спросил офицер с сомнением.

— Во всем нашем лагере беженцев очень мало раненых. — объяснил солдат. — А все потому, что раненые не смогли выбраться из крепости. Но из-за того, что эта группа была очень сплоченной, они смогли сбежать, взяв с собой всех своих раненых. Я поспрашивал остальных. Они сказали, что, члены этой группы уже были ранены, когда группа только покидала крепость. Они по очереди несли раненых и, в итоге, донесли их до сюда.

— Это лишь означает, что в группе у них хорошие отношения. — сказал офицер. — Я слышал, что Жэнь Сяосу ранен весьма серьезно, верно?

Солдат ответил:

— Верно. Доктор сказал, что у него больше десяти переломов, а некоторые даже оскольчатые. До недавнего времени он был без сознания.

— Стоп! — офицер был потрясен. — Больше десяти переломов? Но на нем нет ни единого огнестрельного ранения. Нет ни следа обгоревших волос или других подобных внешних повреждений, тогда откуда взялись эти переломы?

Солдат тоже пораженно замер. Такие серьезные переломы, без признаков внешних повреждений, как такое вообще возможно?

— Иди. — приказал офицер. — Проверь раны их людей, посмотри, нет ли у них огнестрельных ранений! Хочу снова допросить того выжившего. Приведите его ко мне!

Как только он произнес последние слова, солдат повел к группе Жэнь Сяосу взвод, толкнул дверь в их барак и вошел внутрь.

Ван Фугуй подошел к нему и попытался с ним заговорить, но солдат лишь оттолкнул его в сторону. Солдаты подошли к Ван Ючи и подтянули его штаны на уровне лодыжек, но обнаружили на ногах лишь несколько небольших синяков. Хотя несколько ран все еще кровоточили.

Солдат растерялся, он подумал несколько секунд, попросил кого-то принести ручку с бумагой и сказал Жэнь Сяосу и остальным:

— Не переговариваясь, запишите, как вы получили свои травмы.

Когда все шестеро, включая Жэнь Сяосу, закончили писать, солдат собрал листы и просмотрел их. Хотя описания были разными, везде было написано, что их сбили машины, когда они бежали из крепости.

Солдат нахмурился и приподнял рубашку Жэнь Сяосу. Но обнаружил, что у Жэнь Сяосу тоже в основном были синяки и несколько внешних ран. Просто они выглядели серьезнее, чем травмы Ван Ючи и остальных.

Солдат безразлично произнес:

— Значит, автомобильная авария. Тогда хорошенько отдохните.

Сказал он и увел свой взвод. И действительно, других вопросов к нему него не было.

Жэнь Сяосу спокойно провожал взглядом уходящих солдат. Ван Ючи прошептал:

— Староста, откуда ты знал, что они придут осматривать наши раны?

Изначально Ван Ючи и остальные получили огнестрельные ранения. Но благодаря черному лекарству их раны восстановились за три дня, поэтому солдаты не смогли найти ничего подозрительного.

Жэнь Сяосу несколько дней назад сам нанес им и себе синяки. Он сделал это специально, чтобы, если бы кто-нибудь их осмотрел, никто ничего не заподозрил.

Жэнь Сяосу ответил:

— Я не знал, это была просто мера предосторожности.

Ван Ючи и остальные были удивлены. Они поняли, что Жэнь Сяосу очень осторожен. Два дня назад, когда Жэнь Сяосу наносил им эти повреждения, они считали, что Жэнь Сяосу слишком осторожничает. Все-таки синяки, которые он оставил, были довольно болезненными.

Но, судя по всему, Жэнь Сяосу оказался прав. Нет ничего плохого в том, чтобы быть немного осторожнее.

— Брат, они начинают нас подозревать. — прошептал Ян Лююань.

— Мгм. — кивнул Жэнь Сяосу. — Но это не такая уж и большая проблема. У меня все под контролем.

После чего Жэнь Сяосу сделал глубокий вздох. Похоже, ему все-таки придется использовать свой козырь. Ночью офицер снова стал допрашивать беженца:

— Расскажешь мне, как поссорились Цао Цзюньпэн и Ян Лююань?

— Цао Цзюньпэну показалось, что Ян Лююань очень хорошо добывает еду, поэтому он захотел взять ребенка к нам и использовать его. Но в ответ Ян Лююань оскорбил его. сказал задержанный. — Еще до того, как вы пришли, а мы сдались, из-за своего брата Ян Лююань убил несколько человек. Он был чрезвычайно жестоким и очень свирепым, поэтому Цао Цзюньпэн решил, что, если тот не захочет присоединиться к нам, мы просто уьем ребенка.

— А? — офицер кивнул головой. — Тогда что же случилось с вами той ночью? Откуда взялись те игральные карты?

Беженец ответил:

— Сэр, вы отдали нам карты как ненужную, подержанную вещь...

Офицер удивленно поднял брови:

— Хочешь сказать, это я вас всех взорвал?

— Нет-нет. — беженец покачал головой и сказал. — Четыре «тройки» были совершенно новыми и выглядели совсем иначе, чем карты, которые дали нам вы—

И в это момент чья-то рука внезапно бросила на стол между ними четыре «тройки» и исчезла.

Офицер замер:

— Карты были такими же?

Беженец торопливо закивал головой: 7 Да, да, да!

Офицер закричал:

— Черт...

С громким *БУУМ* палатка командира усиленного подразделения отправилась в небо. В то же время во многих местах лагеря беженцев раздались громкие взрывы. Все беженцы с криками побежали наружу!

<http://tl.rulate.ru/book/31459/962336>